

Эти невозможные люди

Александр Андреев

**Богдан Хмельницкий и его
характерники в засадах и битвах**

«Автор»

2014

Андреев А. Р.

Богдан Хмельницкий и его характерники в засадах и битвах /
А. Р. Андреев — «Автор», 2014 — (Эти невозможные люди)

В книге московского историка Александра Радьевич Андреева впервые подробно рассказывается об украинских характерниках, мастерах боя в любом положении и ситуации, составлявших личную охрану Богдана Хмельницкого. Некоторые исследователи считают, что характерников выдумали некоторые украинские беллетристы, но это неправда. Характерники были на Запорожской Сечи с самого ее начала и, хотя, конечно, выпущенные в них пули зубами не ловили, но посланные в них стрелы могли перехватывать обеими руками одну за одной. Читатель вместе с автором видит, как Богдан Хмельницкий и его характерники отбиваются от опаснейших засад польской шляхты, и как в сложнейших условиях герои украинской революции побеждают в отчаяннейших битвах при Корсуні, Пилявцах и при Батогі. Подробно, с использованием всех доступных историкам документов рассказано о тренировках украинских характерников, этих знаменитых «украинских ниндзя» средних веков. В конце 2014 года будет опубликована новая работа Александра Андреева «Украинские казаки дома, в Европе и на море», главными героями которой будут украинские характерники.

© Андреев А. Р., 2014

© Автор, 2014

Содержание

15—16 мая 1648 года. Корсунь. Гонорный шляхте нет места на земле!	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Александр Радьевич Андреев

Богдан Хмельницкий и его

характерники в засадах и битвах

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

15—16 мая 1648 года. Корсунь. Гоноровый шляхте нет места на земле!

– Вас бы, панята, черт на глубину не нес, вы бы и не потонули. Теперь пишите на своих забрызганных кровью гербах – Когда забираешь чужую жизнь, будь готов отдать свою! Давайте, шановые, сыграем в который раз в смертельную игру стратегического обмана. Вы, панове, всегда смотрите на народ только сверху, а что увидишь, глядя сверху вниз? Только то, что покажу вам я, гетман непобедимого Войска Запорожского.

Богдан Хмельницкий закончил свою речь перед полковниками-побратимами под громкие крики “Слава! Слава! Слава!” Все знали, что впереди их ждет решающая битва начатой ими Укратнской революции и были готовы умереть за свою любимую родину. Корсунь – звучало во всех полках войска гетмана Богдана. Корсунь! Корсунь!! Корсунь!!!

Коронный и польный гетманы Речи Посполитой не спеша вели войско к Чигирину добывать остатки безоружных украинских голодранцев. Потоцкий и Калиновский с удовольствием беседовали под настоянную на девяти травах старку, стоило бы вообще садиться на коней и вынимать сабли против этой казацкой сволочи, которую можно прогнать одними плитьми. Внезапно все изменилось – 9 мая несколько спасшихся от гибели жолнеров добежали до коронного войска и сообщили о полном уничтожении войсковой группы Стефана Потоцкого во главе с командующим. Испуганно-радостные от случившегося сохранения жизни, шляхтичи наперебой рассказывали о том, что отчаянный Хмельницкий «с силой силенной» отчайдушных рубайголов и несусветной татарской ордой идет в атаку на самого пожизненно-великого Потоцкого и вот-вот войдет в Чигирин, куда уже сбежались казаки со всей Украины. Узнав о бесславной гибели первенца, Николай Потоцкий страшно запил и в мерзком непрощаемом угаре приказал выжечь вокруг войска все украинские села, конечно, вместе с живущими там людьми, стариками, женщинами, детьми.

Узнавшие о гибели тысяч своих товарищей жолнеры так испугались, что находившийся в хоругвах современник позднее писал: «Все наше войско стало так бледно, как бледна прибитая морозом трава, когда после холодной ночи всходит солнце». Со страху и по любимой привычке государственные солдаты выполнили изуверский приказ коронного садиста и в радиусе семи километров от лагеря пьющего без умолку Николая Потоцкого стерли все живое и мертвое, имеющее отношение к Украине. Они не знали, что навстречу жолнерам-злодеям из Чигирина уже вышло казацкое войско, что созданные и полностью укомплектованные Чигиринский, Черкасский, Корсунский, Белоцерковский, Переяславский и Каневский полки ведут Максим Кривonos, который при вести о потоцкой резне, сам выковал себе страшную саблю по своей ужасной силе, Иван Богун, «воин лвиной смелости и лисьей хитрости, которого и пуля не берет и черт со страхом обходит», великолепные Данила Нечай, Михаил Чарнота, Лука Мозыря, Иван Вишняк и Михаил Кричевский.

По приказу Богдана Хмельницкого Иван Ганджа успел из захваченных пушек организовать три полновесные артиллерийские батареи, свободно передвигавшиеся на конских и воловых упряжках, а запорожские полки вел Мартын Небаба, и эти слухи-новости, конечно, не обрадовали коронных преступников, остановивших свой чигиринский поход. Польская армия нервно читала универсал Хмельницкого Украине, отправленный им еще из Желтых Вод: «Родина! Над твоими детьми, женами, матерями нависла жесткая шляхетская сабля, сея везде плач и рыдания. Выбьем панскую саблю и отшвырнем ее до Вислы!»

Никто из казацких полковников на прошедшем быстром гетманском совете не призвал мчаться сломя голову вперед, чтобы лечь трупами перед намного сильнейшими поляками. Опытные витязи украинского народа прекрасно знали, что победа, конечно, поощряет отважных, но всегда карает безумных.

12 мая на регулярную армию Польской Короны шло отмобилизованное казацкое войско, слабое только своей вдвое меньшей от поляков численностью. Чтобы выбить количественный козырь из рук Потоцкого, почти не спавший Хмельницкий подготовил стратегический обман и осуществил его с помощью украинских героев.

Передовые сторожевые жолнерские отряды взяли нарвавшегося на них бунтовщика казака Максима Галагана, одновременно с которым в другом месте к Потоцкому перебежал от Желтых Вод значный реестровый казак Самойло Зарудный, прекрасно знавший местность. О планах Хмельницкого насмерть молчали все запытаные коронными казаки и поэтому поляки были напугано довольны, когда под пытками Галаган признался в муках и кусках собственного мяса:

– Нашим счета не знаю, потому что с каждым часом их становится все больше, а татар с Тугай-беем много тысяч и сам хан с ордой скоро будет здесь! На Галагана палачи одели страшные красные сапоги и герой признался, что у Хмельницкого сорок семь тысяч казаков, а татар с ханом будет еще пятьдесят тысяч воинов.

Понимавшие угрозу смерти как никто, коронные любители сладко-никчемной жизни собрали военный совет, начавшийся с рыданий пьяно-трезвого гетмана-убийцы Николая Потоцкого:

– О, сын мой! Зачем ты поменял булаву на могильную лопату? Я залью твою могилу хлопской кровью, оставлю им только выжженную землю, черную и обугленную! Табун быдла предательски погубил наше воинство. Я не успокоюсь, пока не накажу презренных хлопков, отомщу за их вероломство и покараю всех тех, кто напал на своих господ!

Мартын Калиновский предложил поверить изувеченному пытками Галагану, отступить на хорошую позицию, дожидаться подкрепления и выяснить все о Хмельницком. Потоцкого, отдававшего несуразные приказы, но не шедшего на Чигирин, офицеры уже не слушали. На совет вызвали реестровика Самойло Зарудного, который показал на плохонькой карте прекрасную позицию в десяти километрах от Корсуни в направлении к Богуславу. Никто из панов не обратил внимания на то, что еще в десяти километрах северо-западнее от отличной позиции у Корсуни, располагался подобно Княжим Байракам, узкая и лесистая Гороховая Дубрава с Крутой Балкой. Ясновельможное панство вальяжно заявило, что у Корсуни двадцать пять тысяч поляков легко отобьются от стотысячного быдла, и герой Самойло Зарудный повел армию Потоцкого в хмельницкую засаду, которая пока еще была только совсем условной.

У Польской Короны на Украине совсем не действовала разведывательная служба как, впрочем, не действовали ни государство, ни закон. Сами поляки писали о Речи Посполитой 1648 года: «Некуда правду деть, у нас тогда была страшная безалаберщина, несмотря на то, что неприятель стоял над самой шеей. Со всех сторон без помех собиралась к Хмельницкому казацкая саранча, а хлопы чуть ли не мимо коронного панского войска провозили к восставшим съестные припасы и гласно величали своего гетмана спасителем всего народа и защитником своей религии».

То ли отступали, то ли бежали к Корсуни регулярные коронные хоругви, и казалось им, что с ближнего совсем юга ползут на них огромные клубы пыли, которую поднимали специально посланные Хмельницким казаки, дымившие один за троих. Бежали жолнеры и шляхтичи и уже хорошо слышали, как сверху и снизу, справа и слева, спереди и сзади почти громом звенели струны сотен и сотен бандур и кобз: «Воскликнул казацкий батько Хмельницкий: Эй, друзья-молодцы, братья-казаки принимайтесь варить с ляхами пиво, ляшский солод – казац-

кая вода, ляшские дрова – казацкие труды!» Выжигали вокруг себя все и вся гоноровые шляхтичи, а вокруг коронного войска в ответ и отместку за коронные зверства уже горели панские маентки, уже никто не давал никому пощады потому, что убитых оживить нельзя. Трясся в карете впереди своих хоругвей пропитанный алкоголем великий коронный гетман Речи Посполитой и довольно смотрел на дело своих рук, прекрасно зная, что никто не скажет ему в опухшее от старки лицо-харю:

– У тебя, ясновельможный, невинные глаза, как у всех негодяев!

В не желавшем умирать за чужие доходы коронном войске послышались разговоры: «Что из того, если мы победим Хмельницкого? Гнездо мятежа в Украине плодovито. Даже если бы мы были сторукие гиганты, то и тогда бы не совладали с этой казацкой гидрой, у которой вместо одной срубленной головы вырастают десять. Если мы погубим наше войско, то для Речи Посполитой случится великая беда. На бога, панове отступаем». Отступали шляхтичи во главе с Потоцким и жгли Украину везде, куда могли дотянуться, инстинктивно понимая, что уже никогда не вернуться на ее молочные реки и кисельные берега, слыша слова Хмельницкого, что польское войско само зажгло себе погребальные факелы.

В ночь на 14 мая польское войско у Корсуни встало на прекрасной позиции, имея между собой и догонявшими их казаками реку Рось. Это была сильная боевая позиция на возвышенности, и выбить с нее десятки тысяч хорошо вооруженных и обученных жолнеров можно было только в кровопролитном бою грудь в грудь, при условии, что атакующих втрое больше защищающихся. Поляки быстро успокоились и приободрились, жолнеры быстро возводили в прямоугольном шляхетном лагере высокие валы, выкапывали глубокие рвы и окопы, а из коронных шатров на холме под звон серебряных чарок и келехов уже раздавались гоноровые разговоры, которые не мог слушать даже заткнувший уши Вседержитель:

– Ясновельможный так все село и сжег дотла? Со всеми хлопами? Вот начал бдлдятиной сильно!

– Досконале! Не манерничать надо со скотами, а лить им сала за шкуру.

– У меня, проше пана, если хлопы чуть слово скажут, сейчас их на кол и падла их не велю хоронить, а бросать по полям.

– Отлично удобрение, ясный пане.

– Панове, остановитесь! После вас ничего не останется ни богу свечка, ни черту кочерга! До правды, чуть что – я всех на свой суд, и тут же у меня все виноваты. Конфисковал имущество, проше пана, и *wszystko w porzadku*.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.